

АЗІАТСКІЙ СБОРНИКЪ

Изъ Извѣстій Россійской Академіи Наукъ

Новая серія

1918

MÉLANGES ASIATIQUES

tirés

du Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie

Nouvelle Série

ПЕТРОГРАДЪ

PETROGRAD

Авестское *məgəzu-*.

А. А. Фреймана.

(Представлено академикомъ С. В. Ольденбургомъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 31 января 1918 года).

Однимъ изъ весьма интересныхъ для лингвиста словъ въ Авестѣ,— является, безъ сомнѣнія, *məgəzu-*. Вокругъ него создалась уже литература, принадлежащая перу талантливейшихъ ученыхъ, которые выясняли его значеніе и этимологию.

Встрѣчается *məgəzu-*, какъ первая часть *compositum*: *məgəzu.jītau-* (Видѣдѣтъ XIX, 26, 29, 41; Фрагм. Вестергорда X, 42); *məgəzu.jva-* (Фр. Вест. X, 42)— и какъ самостоятельное слово (Яштъ X, 71; Видѣдѣтъ XIX, 42; Фр. Вест. VIII, 2; Фрахангъ и Оймъ 11). Ни одно изъ указанныхъ выше мѣстъ не принадлежитъ къ лучше сохранившимся частямъ Авесты, дающимъ безспорный смыслъ и не требующимъ грамматическихъ корректуръ. Одни мѣста (Вид. XIX, 42), хотя и приняты въ изданія, отсутствуютъ въ древнѣйшихъ рукописяхъ и, быть можетъ, принадлежать къ позднѣйшимъ вставкамъ. Другія, повторяясь въ одномъ и томъ же контекстѣ въ разныхъ параграфахъ *одного и того же* фаргарда Видѣдѣта (XIX, 26, 29, 41), тѣмъ самымъ ясно указываютъ на искусственную подобранность контекста и требуютъ для своего объясненія вдумчиваго анализа со стороны содержанія и грамматики.

Правильнымъ методомъ на пути къ выясненію значенія и установленію этимологіи *məgəzu-* я считалъ бы тотъ, который бы объединилъ по возможности всѣ встрѣчающіяся въ Авестѣ морфемы *məgəzu-* однимъ первоначальнымъ значеніемъ и это послѣднее старался бы согласовать съ парсійской традиціей, за послѣдніе годы во многомъ реабилитированной. Если послѣднее условіе выполнено учеными, вообще слѣдовавшими въ тол-

кованіи Авесты традиціи (Дарместетеръ, Юсти), то первое въ полной мѣрѣ не выполнено никѣмъ.

Парсійская традиція повсюду, гдѣ она была выражена пехлевійскимъ переводомъ, передавала *məgəzu-* посредствомъ *𐬨𐬀*. Подъ этимъ словомъ слѣдуетъ понимать, конечно, не что иное, какъ *āhōk* перс. *آهوک* — «порокъ, грѣхъ»; такъ *məgəzu.jītauō* — переведено *𐬨𐬀𐬭𐬀𐬎𐬀𐬎𐬀* *𐬨𐬀* *āhōk živīšnān*; персидская глосса къ этому мѣсту *راه زن* *gāh zan* — «разбойникъ, бандитъ» не оставляетъ никакого сомнѣнія, что подъ *𐬨𐬀𐬭𐬀𐬎𐬀𐬎𐬀* *𐬨𐬀* понималось традиціей во всякомъ случаѣ понятіе нравственнаго порядка: «грѣшникъ». Готіо (R. Gauthiot. *Avestique* *məgəzu*, въ журналѣ *Mém. de la Soc. de Lingu.* т. XIX, стр. 346), вслѣдъ за Вакернагелемъ (*Götting. gel. Anzeigen* 1910, стр. 16) принявшій этимологию *məgəzu-* = *βραχύς* — «короткій», отвергая традиціонное толкованіе, приходитъ путемъ остроумнаго и сложнаго разсужденія къ заключенію, что *𐬨𐬀* въ пехлевійскомъ переводѣ является плодомъ недоразумѣнія: «*āhōk* «*réché*» a remplacé le mot «*bref*» parce que «*celui qui a une vie brève*» (*məgəzu.jītauō*) est précisément et, en quelque sorte par définition, «*celui qui vit dans le réché*»... По мнѣнію Готіо, въ пехлевійскомъ переводѣ, вслѣдствіе несовершенства пехлевійскаго письма, допускающаго самое разнообразное чтеніе, здѣсь имѣла мѣсто замѣна одного слова другимъ. Авестскому *məgəzu-* должно было соотвѣтствовать фонетически въ средне-персидскомъ **mul*, которое пехлевійскими знаками могло быть изображено, какъ *𐬨𐬀*. Съ другой стороны авест. *ma'rya-* (Bartholomae, *Altiran. Wört.* ст. 1151 «*betrügerisch, tückisch, schurkisch; Schurke*») передается пехлевійскимъ *𐬨𐬀* *mar*, по начертанію идентичнымъ съ предыдущимъ. Персидская глосса *راه زن* «разбойникъ», первоначально сопровождавшая *𐬨𐬀* *mar*, могла, вслѣдствіе идентичности начертанія, быть перенесена на *𐬨𐬀* **mul*, предположенное Готіо, — а за ней и ея пехл. эквивалентъ *𐬨𐬀*. Такимъ образомъ *məgəzu-*, обозначающее, по мнѣнію Готіо, «короткій», получило въ пехлевійскомъ переводѣ неправильное толкованіе *𐬨𐬀* — *āhōk*- «грѣшный».

Это остроумное объясненіе, по существу вполне возможно. Случай, когда одинаковое изображеніе различныхъ по существу словъ въ пехлеви ведетъ къ замѣнѣ однихъ словъ другими, — нерѣдки. (Часто, напр. смѣшиваются слова, идеограммы которыхъ идентичны или даже только близки по начертанію). Однако серьезное затрудненіе къ пріятію этого объясненія и, слѣдовательно, къ отклоненію традиціоннаго пониманія: *məgəzu-* = *𐬨𐬀* *āhōk* «грѣшный», — возникаетъ отъ того, что этимологія *məgəzu-* = *βραχύς* — «короткій», предложенная Вакернагелемъ l. c. и прекрасно

подкрѣпленная и со стороны семасіологія Готіо, подходит только для сложныхъ словъ *mərəzu.jītauō* и *mərəzu.jvāñhō*, которыя могли бы быть переведены: «(люди съ) короткой жизнью»; но это значеніе «короткій» ни въ коемъ случаѣ непримѣнимо къ другимъ выше указаннымъ мною мѣстамъ Авесты, въ которыхъ *mərəzu-* семасіологически нѣтъ необходимости и основанія отдѣлять отъ *mərəzu-* въ сопр. *mərəzu.jītauō*. Такимъ образомъ этимологія *mərəzu* = *βραχύς* для объясненія всѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣчается *mərəzu-* — непримѣнима. Между тѣмъ, предлагаемая мною ниже этимологія сохраняетъ въ силѣ традиціонное пониманіе текста и объединяетъ всѣ морфемы *mərəzu-*.

Этому условію удовлетворяетъ вполне этимологія: авест. *mərəzu* = слав. *morzъ* (см. E. Berneker, Slav. etym. Wört., Lief. 11, стр. 80 *morzъ* - abg. *mrazъ* «*κρύσταλλος*, Erstarren, Eis.» г. морозъ «Frost»... далѣе: *morzъ* ist auch «Schauder, Abscheu, Ekel, Haß...»). Оба отгѣнка значенія, присушіе слав. *morzъ*, на лицо и въ авест. *mərəzu-* и восходятъ такимъ образомъ къ болѣе отдаленному періоду.

Compositum *mərəzu.jītau-* встрѣчается въ Авестѣ четыре раза. Три раза въ 19-омъ фаргардѣ Видѣвдѣта въ §§ 26, 29, 41 и одинъ разъ въ фрагм. Вест. 10, 42. Въ Видѣвд. — всѣ три раза въ одинаковомъ сочетаніи: *drvataṃ daēvayasnaṃ mərəzu.jītim mašyānaṃ*. § 29: *Vizarəšō daēvō naṃa Spitama Zaraduštra urvānəm bastəm vādaye'ti drvataṃ daēvayasnaṃ mərəzu.jītim mašyānaṃ*. Бартоломэ (Altiran. Wört. ст. 1174) не даетъ никакого значенія для *mərəzu.jītim*. Юстя (Handbuch der Zendsprache s. v.), слѣдовавшій традиціи, переводитъ: «*sündhaft lebend*». Дарместеръ (Le Zend-Avesta 2, 269): «*qui vivent dans le péché*». Шпигель (Commentar üb. d. Avesta 1, 437): «*die sündhaft Lebenden*»¹. Готіо, l. c., согласно этимологіи *mərəzu* = *βραχύς*, переводитъ *mərəzu.jītim* «*dont la vie est brève*». Причемъ онъ обращаетъ вниманіе на то², что въ сочетаніи *drvataṃ daēvayasnaṃ mərəzu.jītim mašyānaṃ* для согласованія *mərəzu.jītim* съ *mašyānaṃ* (такъ понимается эта конструкція всѣми переводчиками Авесты) — необходимо исправить *mərəzu.jītim* на *mərəzu.jītiṃaṃ*, «*ce qui paraît légitime*». Миѣ кажется, что въ исправленіи необходимости нѣтъ, но что, конечно, *mərəzu.jītim*, какъ вып. ед. относится не къ *mašyānaṃ*, а къ *urvānəm*. Сообразно съ этимъ и исходя изъ этимологіи *mərəzu* = «морозъ, мразъ», перевожу § 29 слѣ-

¹ Тамъ же: «Dass merezu = Sünde sei, bezweifle ich um so weniger, als auch neuere Pārsenwerke noch das Wort marz in dieser Bedeutung kennen.

² Чего не дѣлали до него переводчики Авесты.

дующимъ образомъ (дословно): «Дэвъ, по имени Визаршъ, о Заратуштра Спитаидъ, ведеть связанной мерзко жившую душу злыхъ людей, поклонившихся дэвамъ» § 41: Sraošō ašyō daēum kundəm baxhəm vi.baxhəm ava.janyāt družaskanam ham.pata'ti drvatam daēvayasnanam mərəzu.jitīm mašyānam. Въ этой фразѣ mərəzu.jitīm относится къ družaskanam вип. ед., и пи въ какомъ исправленіи надобности нѣтъ. Переводъ гласить: «Праведный Сраошъ да поразить безъ вина пьянаго дэва Кунду, дабы тотъ пизлетѣлъ въ лжеобитель, гдѣ течеть мерзостная жизнь¹ злыхъ, поклоняющихся дэвамъ людей». § 26 Pərəsať Zagašuštrō Ahurəm Mazdām višpō.viđvā Ahura Mazda hixšāne narəm ašavanəm hixšāne nā'rikam ašaonim hixšāne drvatam daēvayasnanam mərəzu.jitīm mašyānam zam ahurađātam nipārayanta.... «Спросилъ Заратуштра Ахура Мазду: «Всезнающій Ахура Мазда! долженъ ли я побудить мужа праведнаго, долженъ ли я побудить жену праведную, (долженъ ли я побудить) къ тому, чтобы они присвоили себѣ созданную Ахурой землю тамъ, гдѣ течеть мерзостная жизнь¹ злыхъ, поклоняющихся дэвамъ, людей...? Фр. Вест. 10,42...x'afsata mašyākāhō x'afsata mərəzu.jvāhō x'afsata mərəzu.jitayō. «Спите люди, спите мерзко живущіе, спите живущіе въ грѣхѣ»².

Фр. Вест. 8, дошелъ до насъ въ сильно испорченномъ видѣ, съ трудомъ поддающемся пониманію. Во второй части этого отрывка упоминается Маркуша, известное въ позднѣйшей зороастрійской-пехлевійской—литературѣ (Dēnkart VII,9,з и др.) мнѣическое лицо. Въ Авестѣ Маркуша встрѣчается единственный разъ — въ этомъ именно отрывкѣ. Согласно зороастрійскому вѣрованію въ известное время онъ уничтожитъ родъ человѣческій снѣгомъ и морозомъ, послѣ чего наступитъ возобновленіе жизни на землѣ изъ огады Има³. Отголосокъ этого мѣа и имѣется, несомнѣнно, въ виду въ этомъ отрывкѣ. Сообразно съ этимъ и слѣдуетъ понимать фразу изъ этого отрывка: zaуа аваѣа стахгō уаѣ һа друхš аē'ti mərəzvi — «зима потому (столь) суровая, что эта Друджъ шествуетъ морозная». Слѣдующая фраза: xšađrata(?) aňhať mōirōs(?) безъ исправленія — совершенно непереводима и никакъ не переведена. Яштъ 19,зз представляетъ нѣкоторую аналогію къ нашей фразѣ какъ по формѣ, такъ и по смыслу: yeihe xšađgāda nōiť aotəm āňha noiť garəšəm — «въ его (Има) царствѣ

¹ Mərəzu. jitīm — «bahuvrīhi» опр. къ družaskanam.

² Mərəzu. jvāhō и mərəzu. jitayō — синонимы.

³ Мѣеъ о Маркушѣ является дополненіемъ и продолженіемъ мѣа о Имѣ (Видзвдātъ 2).

не было ни холода, ни жары». На основании этой параллели я предложил бы исправить *xšaθrata aṃhaṭ mōirōs*¹ на *xšaθgāda arəhaṭ mərəzuš*¹, — и перевести: «въ царствѣ (Има?) будетъ морозъ». Дальше слѣдуетъ: *yaṭ Maṃkušō ava.miryā'tē*². Фраза *zaṃa avaθa staxrō etc.* была переведена Гельднеромъ (KZ. 25,523): «die kälte wird so grimmig, dass die Drukhs kaput geht». Юсти (въ словарѣ s. v. *merezu*): «was zu sühnen ist». Дарместетеръ и Бартоломэ оставляютъ это мѣсто безъ перевода.

Въ Видэв. 19,42 встрѣчается *mərəzu-* съ тѣмъ же отгѣнкомъ значенія, что въ Фр. Вест. 8,2: ... *nizbayemi mərəzu rougvō x'adātō yūi-ḍištō mainivā dāman*³... Бартоломэ переводитъ л. с. «ich rufe an die beiden Mərəzu im Süden, die ewigen, die am besten kämpfen von der Schöpfung der beiden Geister». Юсти л. с. «ich rufe an die Milchstrasse, welche schon früher (rougvō) herrschte». Дарместетеръ л. с. 2,274: «j'invoque M. antique et souverain» (и прим. «Ἀπαξ λεγόμενον: sens inconnu; d'après ses deux «antique et souverain», il doit designer un des principes éternels, c'est à dire une des formes du ciel, de la lumière, de l'espace ou du temps»). Очевидно, какъ это и замѣтили Дарместетеръ и Юсти, рѣчь здѣсь идетъ о какомъ-то астрономическомъ терминѣ; я не думаю однако, что о млечномъ пути, какъ полагалъ Юсти. Если *mərəzu-* = «морозъ», то этотъ терминъ такъ или иначе долженъ быть связанъ съ морозомъ, зимою. Это можетъ быть звѣзда или созвѣздіе, выступающее зимою. Такимъ созвѣздіемъ является созвѣздіе козерога, въ которое солнце вступаетъ въ январѣ. Это пониманіе даннаго текста, вытекающее изъ этимологiи *mərəzu-* = *morgz*, подтверждается и традиціей. Пехлевійскій переводъ этого мѣста, къ сожалѣнію, не сохранился, но сохранившіеся подстрочные персидскіе переводы передаютъ здѣсь *mərəzu-* черезъ *مَرگ* (см. Hoshang, l. c., стр. 640), одно изъ значеній коего и есть козерогъ, «capricornus» (см. Vullers, s. v.). Если видѣть вмѣстѣ съ Бартоломэ въ *Mərəzu dualis*⁴ («die beiden Mərəzu»), то, быть можетъ, позволительно указать на то, что въ созвѣздіи козерога двѣ звѣзды — и какъ разъ тѣ, которыя раньше другихъ встрѣ-

¹ Корректурa *mōirōs* на *mərəzuš*, кажущаяся существенной въ латинской транскрипціи, въ дѣйствительности очень незначительна, если принять во вниманіе, что первоначальный текстъ былъ записанъ пехлевійскими письменами; **mərəzuš* могло быть записано *𐭌𐭎𐭕*; кромѣ того въ рукописяхъ *𐭌* и *𐭎* (*š* и *s*), какъ извѣстно, очень часто смѣшиваются

² Съ корр. Бартоломэ.

³ Цитирую по изданію: Dastoor Hoshang Jamasr, *Vendidad etc.*, Bombay 1907.

⁴ Текстъ здѣсь довольно безграмотный, плохо сохранившійся.

чаются солнцу, удалены отъ остальной части созвѣздія; или на то, что въ этомъ созвѣздіи двѣ звѣзды являются звѣздами второй величины, а всѣ остальные — меньше.

Мною приведены такимъ образомъ полностью всѣ цитаты изъ Авесты, гдѣ въ той или иной формѣ встрѣчается *məgəzu-* съ отгѣнками значенія «морозъ» или «мерзость», вытекающими изъ этимологіи *məgəzu-* = *morzʔ*. Въ одномъ только мѣстѣ (Яштъ 10,71) встрѣчается нѣкоторое затрудненіе при переводѣ *məgəzu-* выше указаннымъ образомъ: ...*yavata aēm niḡanti məgəzuča stūnō gayehe məgəzuča xā uštānahe*; переводъ Бартоломэ: «bis er entzwei schlägt die Wirbel, die Säulen des Lebens, die Wirbel, die Quellen der Lebenskraft»; Юсти s. v.: «bis er niederschlägt das Mark (welches ist) die Grundsäule des Lebens, das Mark (welches ist) die Fundgrube der Lebenskraft»; Дарместетеръ (ZA. 2,462): «qu'il n'ait brisé la moelle et la colonne de la vie, la moelle et la source de l'existence»¹.

Какъ переводъ Бартоломэ, такъ и Юсти и Дарместетера — основаны на контекстѣ, главнымъ образомъ слѣдующаго §, гдѣ говорится о костяхъ, волосахъ и т. д. — вѣроломныхъ людей, которыхъ Митра поразить, что и дало, вѣроятно, возможность Бартоломэ говорить о позвонкахъ. Но этотъ § 72 составленъ прозою въ противоположность § 71 и, какъ таковсй, и по содержанію является позднѣйшимъ прибавленіемъ. Во всякомъ случаѣ въ этомъ значеніи «позвонокъ» — *məgəzu-* являлось бы ἄπαξ λεγόμενον и безъ этимологіи². Мнѣ и здѣсь кажется возможнымъ переводъ *məgəzu-* — «мерзкій»: «мерзкія основанія (колонны) жизни, мерзкіе источники жизненной силы».

Возраженіемъ противъ моей этимологіи могло бы служить согдійское *mwrzk*, т. е. *mwrzʔk* въ значеніи «короткій», встрѣченное Готіо (l. c.) въ неизданномъ еще текстѣ (mission Pelliot, n° 3515). Нѣтъ ли возможности примирить согд. *mwrzk* съ этимологіей авест. *məgəzu-* = слав. *morzʔ*? Бернекеръ l. c. между прочимъ говоритъ: *morzʔ ist auch 'Schauer, Abscheu, Ekel, Haß' (zur Bedeutungsentwicklung s. mwrznōti; mwržō, mwržēti)*. Къ сожалѣнію, слѣдующій выпускъ словаря Бернекера, въ которомъ можно было бы узнать обѣщанныя имъ семасіологическія данныя, кажется, еще не выпелъ, во всякомъ случаѣ, мнѣ онъ не доступенъ. Если *morzʔ* есть въ одно и то-же время «морозъ» и «мерзость»,

¹ О переводѣ и этимологіи Дарместетера см. Бартоломэ IF. Anz. 6,43 прим.

² Этимологія Дарместетера совершенно неприемлема.

«Schauder», то не лежит ли въ основаніи этихъ двухъ отгѣнковъ первоначальное значеніе — «содроганіе, сокращеніе мышць подѣ влияніемъ физическаго (температурнаго) и психическаго дѣйствія? И если этимъ первоначальнымъ значеніемъ *mogzъ* является «сокращеніе», то нельзя-ли поставить его въ семасіологическую связь съ $\beta\rho\alpha\chi\acute{\upsilon}\varsigma$ «короткій», которому онъ точно соотвѣтствуетъ фонетически? Тогда мы имѣли бы возможность допустить въ иранскихъ языкахъ *məgəzu-* со значеніемъ $\beta\rho\alpha\chi\acute{\upsilon}\varsigma$ (въ согдійскомъ) и со значеніемъ *mogzъ*, какъ въ Авестѣ, что я и старался показать. Быть можетъ, и въ самой Авестѣ можно предположить существованіе для *məgəzu-* этихъ двухъ значеній: $\beta\rho\alpha\chi\acute{\upsilon}\varsigma$ и *mogzъ*? Не слѣдуетъ ли видѣть во фразѣ: $x^{\text{v}}\text{afsata mašyaka\ddot{a}n\bar{h}\bar{o}$ $x^{\text{v}}\text{afsata məgəzu.jv\ddot{a}n\bar{h}\bar{o}$ $x^{\text{v}}\text{afsata məgəzu.jītau\bar{o}$ — сознательную игру словъ: «спите люди, спите кратко живущіе, спите мерзко живущіе»?

При печатаніи этой статьи академикъ Н. Я. Марръ любезно обратилъ мое вниманіе на армянское *մրսել* «мерзнуть», могущее подкрѣпить этимологию *məgəzu* = *mogzъ*.